

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья

УДК 342.6

DOI: <https://doi.org/10.30932/2500-1868-2026-57-4-08>

Общественная безопасность: некоторые теоретико-правовые концепты

Воронов Алексей Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Центра исследования проблем безопасности РАН,
Москва, Россия

РИНЦ SPIN-код: 2357-1910; РИНЦ AuthorID: 666391

Аннотация. Единого мнения о содержании понятия «общественная безопасность» среди ученых нет. Легальное толкование понятия «общественная безопасность» приводится в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ в ноябре 2013 г., в п. 4 которой общественная безопасность определяется как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». В авторском подходе к трактовке данного понятия, который заключается в отходе от понимания «безопасности» как «состояния защищенности от опасности», предполагается такое соотношение рассматриваемых явлений, при котором они не исключают друг друга, но в рамках взаимодействия оказывают взаимовлияние, давление друг на друга. Подобное взаимодействие позитивных и негативных тенденций в рамках социальной системы неизбежно ведет к ее динамическому изменению, развитию, поскольку возникающие опасности приводят к совершенствованию охранно-защитного механизма, а противодействие системы, в свою очередь, в определенной степени обуславливает превенцию угроз. Безопасность мы не охраняем, не защищаем, а именно обеспечиваем. Обеспечиваем надежность существования и устойчивого прогрессивного развития личности, общества и государства, при этом категория «обеспечение» весьма всеобъемлющая и многозначная.

Ключевые слова: общественная безопасность; обеспечение общественной безопасности; методологические проблемы безопасности; формы общественных связей; теоретико-правовые концепты.

Для цитирования: Воронов А. М. Общественная безопасность: некоторые теоретико-правовые концепты // Транспортное право и безопасность. 2026. № 1(57). С. 73–82.

LEGAL FRAMEWORK OF NATIONAL SECURITY

Original article

Public safety and security: some theoretical and legal concepts

Aleksey M. Voronov,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher,
Security Problems Studies Center of RAS,
Moscow, Russia

РИНЦ SPIN-код: 2357-1910; РИНЦ AuthorID: 666391

Abstract. There is no consensus among scholars on the definition of “public safety and security”. The legal interpretation of the concept of “public safety and security” is provided in the Concept of Public Safety in the Russian Federation, approved by the President of the Russian Federation in November 2013. Clause 4 defines public safety and security as “the state of protection of individuals and citizens, the material and spiritual assets of society from criminal and other unlawful attacks, social and interethnic conflicts, as well as from natural and man-made emergencies”. The author’s approach to the interpretation of this concept, which consists of moving away from the understanding of “safety and security” as a “state of protection from danger”, assumes such a relationship between the phenomena under consideration, in which they do not exclude each other, but within the framework of interaction they exert mutual influence and pressure on each other. This interaction of positive and negative trends within a social system inevitably results in its dynamic change and development, as emerging threats lead to the refinement of the protective mechanism, while the system's countermeasures, in turn, to a certain extent, determine the prevention of threats. We don't guard or protect safety and security; we ensure it. We ensure the safety of existence and the sustainable, progressive development of individuals, society, and the state, and the category of “ensuring” is quite comprehensive and multifaceted.

Keywords: public safety and security; ensuring public safety; methodological problems of safety and security; forms of public relations; theoretical and legal concepts.

For citation: Voronov A.M. Public safety and security: some theoretical and legal concepts// Transport law and security. 2026; (1(57)):73–82.

© Воронов А. М., 2026

Теоретико-философское осмысление проблемы формулирования определения общественной безопасности, с точки зрения предложенного методологического подхода, позволяет выразить собственное видение ее решения. Представляется, «безопасность» — родовое понятие, которое составляет теоретико-методологическую основу для выделения производных от него понятий, таких как национальная, государственная, общественная, информационная, экономическая, технологическая и другие виды безопасности.

Понятие «безопасность» многовекторное и может рассматриваться в различных контекстах: в философско-социологическом, психологическом, юридическом, политико-правовом.

В юридическом плане безопасность в научной и учебной литературе трактуется как система урегулирования законами правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их прав, свобод и нормальной жизнедеятельности. При таком подходе данную категорию представляется целесообразным рассматривать через призму «опасность—безопасность», соотнося две противоположные части, при этом связанные между собой и характеризующие одно состояние общественных отношений.

Как справедливо отмечает А. Б. Быков, «административно-правовые концепции видов безопасности построены на парадигме — безопасность как защита от опасности. В соответствии с этими концепциями создаются системы и средства обеспечения безопасности.

Рассуждения в рамках соотношения «опасность—безопасность» приводят к видению иного подхода для их взаимного определения. Он заключается в отходе от понимания «безопасности» как «состояния защищенности от опасности» и предполагает такое соотношение рассматриваемых явлений, при котором они не исключают друг друга, но в рамках взаимодействия детерминированы между собой. Подобное взаимодействие позитивных и негативных тенденций в рамках социальной системы неизбежно ведет к ее динамическому изменению, развитию, поскольку возникающие опасности, приводят к совершенствованию охранно-защитного механизма, а противодействие системы в свою очередь, в определенной степени обуславливает превенцию угроз» [1, стр. 42].

Приведенная выше логика, способствует, по-нашему мнению, решению основной методологической (нормативной) проблемы безопасности в российском законодательстве. Эта проблема заключается в невозможности фиксировано в рамках права проследить, насколько будет реализовано «состояние защищенности», которое упоминается практически во всех определениях, а также отследить сбалансированность принимаемых мер охраны и имеющиеся и потенциальные угрозы, а также результаты мер обеспечения безопасности.

Следует помнить и о еще одном возможном противоречии при восприятии безопасности как состоянии защищенности. Такое состояние является не только оценочным, но и разновекторным. С одной стороны, это «состояние защищенности» субъектов, которые являются представителями власти, а с другой, это субъективное отношение представителей общества, социальной группы в отношении своей защищенности или незащищенности. Объективно понятно, что подобная полярность может иметь очень значительные расхождения в оценке реального положения дел в сфере безопасности. В случае восприятия безопасности через состояние стабильности способность реально оценить такое состояние при помощи соответствующих критериев и индикаторов развития становится вполне реальной.

Исходя из этих соображений, вполне уместно упомянуть мнение И. А. Лазарева, который считает, что «в широком философском смысле безопасность объектов природы (государство, общество, социальная группа, человек, международные организации, объединения и т.д.) — это надежность их существования и устойчивого прогрессивного развития» [2, стр. 77].

Данный методологический посыл, сформулированный более 30 лет назад И. А. Лазаревым получил свое развитие в монографии ученых Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, посвященной проблеме исследования негосударственной системы обеспечения общественной безопасности современной России [3].

Как справедливо отмечают авторы, «традиционная трактовка безопасности как «состояния защищенности» демонстрирует существенные методологические ограничения и не отвечает современным вызовам, характеризующимся динамичностью и многообразием угроз современной России. Предложенное в исследовании понимание безопасности через категории устойчивости и разви-

тия системы общественных связей, основанное на соотношении “опасность—безопасность”, создает методологическую основу для построения адаптивной системы правовой охраны, ориентированной не на абстрактную защищенность, а на поддержание социальной стабильности при наличии объективно существующих угроз. Эффективное обеспечение безопасности невозможно без глубокого осмысления категории “публичный интерес”, представляющий собой признанный государством и обеспеченный правом синтез интересов общества, государства и нации» [3].

Безопасность — многоаспектное понятие, которое охватывает различные сферы жизнедеятельности общества, в связи с чем можно выделить большое количество видов безопасности — от личной, общественной, государственной, экономической до навигационной безопасности, которая получила свое развитие в современной России в связи с внедрением цифровых технологий.

Данный вид безопасности новый в теории безопасности, однако имеет большое значение, так как навигационная безопасность существенным образом влияет на становление и развитие нашего технологического суверенитета, и именно от коммуникаций, хорошо организованного трансфера, обеспеченного навигационными системами, во многом зависит состояние экономики, а соответственно, обеспечение безопасности и суверенитета нашего государства. Данная проблематика сегодня становится очень актуальной и значимой, так как стремительное развитие в современной России получают информационные технологии, при этом для обеспечения технологического безопасности, технологического суверенитета нашего государства необходимо рассматривать и совершенствовать именно вопросы навигационной безопасности [3, стр. 175—176].

При таком подходе категория безопасность, по нашему мнению, представляет собой такое состояние охраны прав и свобод человека и гражданина, при котором обеспечивается надежность существования и устойчивого прогрессивного развития личности, общества и государства.

В преломлении на общественную безопасность логика представленного подхода заключается в том, что любое явление может восприниматься в качестве угрозы безопасности только тогда, когда система обеспечения общественной безопасности, ее силы и средства, испытывают затруднения связанные с преодолением негативных явлений социального, криминального, техногенного или природного характера и их последствия могут привести к деформации (разбалансированности) государственно-правового механизма и общественных связей.

С методологической точки зрения такие рассуждения в большей степени характерны для деятельностного подхода к общественной безопасности, а при добавлении специфических территориально-временных характеристик — для геополитического подхода. При этом не следует отрицать, что научное трактовка категории «общественная безопасность» с позиции правовой теории может быть и статичной применительно к социальным процессам. То есть представлять собой констатацию независимого феномена, его категориальной сущности по сравнению с другими феноменами, существующими в обществе.

Вместе с тем функциональная составляющая общественной безопасности в настоящее время имеет выраженное практическое значение в связи с явным вакуумом правового регулирования в рассматриваемой сфере, что не может не

беспокоить исследователей, решающих не только и не столько теоретические задачи, но и добивающиеся практического применения своих выводов.

Данная позиция весьма полезна в рамках функционирования системы МВД России и иных правоохранительных органов, поскольку до настоящего времени в сфере обеспечения общественной безопасности сильны традиции, так называемой работы «на показатели», которые формировались на протяжении десятилетий, что неизбежно приводит к размыванию правоохранительной функции, влечет огромные временные, трудовые и материальные издержки с достаточно низким коэффициентом полезного действия. Такая деятельность, как правило, слабо ориентирована на реальные проблемы общественной безопасности.

Отказ от восприятия безопасности как состояния защищенности имеет еще один аргумент. В рамках рассмотрения вопросов безопасности интерес представляют идеи А. Ф. Галузина, отмечавшего, что «в структуре механизма обеспечения видов безопасности необходимо различать объективно существующие “охрану” и “защиту” — взаимосвязанные, самостоятельные формы-уровни обеспечения (осуществления, охраны, защиты) видов правовой безопасности» [4].

В. И. Герус справедливо указывает, что «термин “защита” всегда используется только в отношении нарушенного права, а понятие “охрана” отражает более широкий диапазон воздействия, чаще всего обозначает возможности осуществления права, а также законных интересов в нормальных и аномальных условиях» [5]. Сходная трактовка рассматриваемых понятий содержится в работах В. П. Грибанова, С. С. Алексеева, А. П. Смирнова, В. А. Венгерова, Н. И. Матузова, А. В. Малько и других авторов, что не оставляет сомнений в их правоте.

Однако есть еще один контраргумент данной позиции. Уместно отметить, что безопасность мы не охраняем, не защищаем, а именно обеспечиваем. Обеспечиваем надежность существования и устойчивого прогрессивного развития личности, общества и государства, при этом категория «обеспечение» весьма всеобъемлющая и многозначная.

Механизм обеспечения безопасности представляет собой деятельность органов государственной власти, направленную на защиту национальных интересов страны от внешних и внутренних угроз, включая разные виды безопасности: государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую и другие.

Содержание деятельности по обеспечению безопасности, среди прочих, включает в себя:

- 1) прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- 3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- 4) разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- 5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- 6) разработку, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения безопасности;

- 7) организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- 8) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;
- 9) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности, а также осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством РФ.

При таком подходе достигнутая определенность с пониманием природы и свойств безопасности позволяет нам перейти к рассмотрению видовой характеристики рассматриваемого вида безопасности, т.е. к пониманию ее общественной составляющей. При классификации имеющихся определений общественной безопасности мы уже говорили о том, что многие авторы при формулировании ключевого определения допускают смешение в нем признаков различных видов безопасности, в том числе национальной, государственной, личной и даже экономической. Вместе с тем в целях уточнения правоохранительной функции в рассматриваемой сфере мы видим необходимость выделить специфический общественный характер данного вида безопасности.

По этому поводу очень емко написал К. Х. Момджян: «...общество как синоним социума, как антитеза природы и природного является организационной формой совместной деятельности людей» [6, стр. 84]. С исторической точки зрения совместная деятельность людей, основным признаком которой следует признать приведение к определенному порядку общественных связей, являлась тем условием, которое позволило человеку многократно усилить сохранение и воспроизводство, в первую очередь экономических благ и технологий, что в дальнейшем способствовало общественному прогрессу. Доктор юридических наук И. И. Сыдорук отмечает: «В силу приспособительно-адаптационного и преобразовательного характера человеческой деятельности важнейшим условием прогресса является способность живых существ, объединенных в устойчивые социальные коллективы, вырабатывать систему биологически не заданных социальных регуляторов поддержания общественной жизни» [7, стр. 77]. На страницах диссертации автор весьма подробно рассуждает об общественной природе и соотношении правопорядка и общественного порядка и приходит к выводу, что «общественный порядок... не является какой-то самостоятельной категорией, существующей вне или помимо правопорядка: фактически — это один из срезов, компонентов правопорядка, это состояние упорядоченности социальной жизни в общественных местах как результат действия права и законности» [7, стр. 79]. Таким образом, основными критериями «общественного» автор видит, во-первых, проявление в социальной жизни, и во-вторых, в общественных местах.

Соглашаясь с предложенной трактовкой И. И. Сыдорука о том, что правопорядок, выступает в качестве более общей категории по отношению к общественному порядку, и развивая его идеи, отметим, что по масштабам правоотношений общественная безопасность проявляется как общественно-правовая категория более узкого порядка по отношению к общественному порядку, а ее обеспечение связывается с наличием условий (угроз), способных привести к деструктивным изменениям общественных связей российского социума.

При этом мы не склонны трактовать категорию «общественное» в узком смысле, только лишь как связи между людьми в общественных местах. Сопоставление различного рода социологических, юридических, политических исследований позволяет утверждать, что рассматриваемая категория является отражением как минимум четырех форм связей между людьми, которые должны быть учтены при формировании системы ее обеспечения:

1) связи, порожденные социальной структурой (национальные, классовые, служебные, деловые и др.), в противовес личным или единичным связям;

2) связи, возникающие по идеологическим мотивам (политические партии; общественные и религиозные организации; социальные движения, объединенные идейными признаками и др.);

3) связи, возникающие ввиду территориальной общности (нахождение в общественных местах, на какой-либо более или менее очерченной территории);

4) связи, порожденные наличием чрезвычайной ситуации.

Данные формы общественных связей, в которых возможно возникновение общественных отношений, связанных с обеспечением общественной безопасности, как правило, не самозамкнуты. Например, наличие чрезвычайной ситуации затрагивает и территориальные связи, и социальные, и любые иные, служит объединяющим фактором для всех, кто попал под ее влияние.

Таким образом, категория «общественного» характеризуется, по-нашему мнению, как определенная устойчивая система взаимосвязанных и образующих единое целое элементов человеческой активности, выражающих согласованность и заинтересованность людей в получении какого-либо коллективного блага. В рамках правового исследования речь идет исключительно об описании упорядоченных нормами права социальных отношений, которые мы чаще называем общественные отношения. При этом категория коллективного блага может быть наполнена содержанием различного уровня и остроты.

Высшим его уровнем будет являться сохранение человеком не просто природной, но социальной среды обитания, если можно так выразиться «альтернативной среды», где в конечном итоге все подчинено законам человеческого бытия и направлено на совместное выживание и улучшение условий обитания. Именно это благо, как высшая ценность развития государства и общества, находится под угрозой в том случае, если речь идет об общественной безопасности. Оно является краеугольным камнем, в отношении которого разбалансированность, непредсказуемость, деструктивные изменения могут повлечь необратимые для всего общества последствия, подорвать доверие к общественной формации.

На основании изложенного, на наш взгляд, общественную безопасность следует трактовать как состояние общественных отношений, складывающихся при наличии в государстве совокупности правовых условий, гарантирующих устойчивое развитие системы общественных связей, применения мер охраны населения от преступных посягательств в общественных местах, на объектах транспорта и инфраструктуры, а также от чрезвычайных ситуаций социального, природного и техногенного характера, нормативно признаваемых в качестве угроз общественной безопасности.

Вместе с тем также следует признать, что научная разработанность вопросов обеспечения общественной безопасности на региональном уровне остается сла-

бой, что определяет востребованность проведения соответствующего комплексного исследования.

Подобное исследование может быть направлено на решение следующих основных проблем.

Во-первых, в большинстве субъектов отсутствуют комплексные законы об обеспечении общественной безопасности, что создает пробелы в правовом поле и неопределенность модели деятельности органов публичной власти в данной сфере. В связи с этим перспективным является изучение положительного опыта отдельных субъектов РФ, например, Республики Башкортостан, принявшей специальный закон (Закон Республики Башкортостан от 25 марта 2005 г. № 173-з «Об обеспечении общественной безопасности в Республике Башкортостан»), чтобы учесть практику его применения при проектировании новых комплексных правовых актов в этой сфере.

Во-вторых, особого внимания заслуживает дифференциация двух принципиально разных институциональных подходов: распределение полномочий в области обеспечения общественной безопасности между несколькими органами (70% субъектов) и создание специализированных органов безопасности (30% субъектов) [8]. Сравнительный анализ эффективности этих моделей критически важен для совершенствования системы публичного администрирования на региональном уровне.

Актуальность исследования обусловлена также расширением полномочий региональных властей в принятии оперативных решений по обеспечению безопасности (введение режимов повышенной готовности, карантина, особого противопожарного режима). Это требует разработки научно обоснованных рекомендаций для повышения качества управленческих решений.

Кроме того, появление новых институциональных форм, таких как межведомственные Советы общественной безопасности, оперативных штабов требует оценки их эффективности в координации деятельности различных органов власти.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации разнородного регионального опыта, выявления оптимальных моделей организации, устранения правовых пробелов и повышения эффективности публичного администрирования в условиях конституционной самостоятельности субъектов РФ при обеспечении единства государственной политики в сфере общественной безопасности.

Резюмируя, уместно отметить, что категория «безопасность» представляет собой такое состояние охраны прав и свобод человека и гражданина, при котором обеспечивается надежность существования и устойчивого прогрессивного развития личности, общества и государства.

В преломлении на общественную безопасность логика представленного подхода заключается в том, что любое явление может восприниматься в качестве угрозы безопасности только тогда, когда система обеспечения общественной безопасности, ее силы и средства испытывают затруднения, связанные с преодолением негативных явлений социального, криминального, техногенного или природного характера и их последствия могут привести к деформации (разбалансированности) государственно-правового механизма и общественных связей.

С методологической точки зрения такие рассуждения в большей степени характерны для деятельностного подхода к общественной безопасности, а при добавлении специфических территориально-временных характеристик — для геополитического подхода.

Список источников

1. Быков, Б. А. Административно-правовые и организационные основы деятельности ОВД в сфере обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции : дис. ... канд. юрид. наук / Б. А. Быков. — Москва, 2019.
2. Лазарев, И. А. Проблемы разработки концепции национальной безопасности Российской Федерации / И. А. Лазарев // Проблемы глобальной безопасности. — Москва, 1995.
3. Негосударственная система обеспечения общественной безопасности современной России. Теоретико-правовые концепты : монография / А. М. Воронов [и др.] ; под редакцией С. И. Гирько. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2026.
4. Галузин, А. Ф. Принцип «правовой безопасности» и система уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного законодательства России / А. Ф. Галузин // Право и политика. — 2005. — № 4.
5. Герус, В. И. Соотношение понятий «охрана» и «защита» права / В. И. Герус // Журнал «*Science Time*»: материалы Международных научно-практических конференции за ноябрь 2014 года / под общей редакцией С. В. Кузьмина. — Казань, 2014.
6. Момджян, К. Х. Введение в социальную философию / К. Х. Момджян. — Москва, 1997.
7. Сыдорук, И. И. Государственно-правовой механизм обеспечения правопорядка в Российской Федерации (теоретическое административно-правовое исследование) : дис ... докт. юрид. наук / И. И. Сыдорук. — Москва, 2002.
8. Гирько, С. И. Организация деятельности региональной администрации в сфере обеспечения общественной безопасности / С. И. Гирько, А. М. Воронов // Транспортное право и безопасность. — 2023. — № 3(47). — С. 109—124. — EDN CLHDPM.

References

1. Bykov, B. A. Administrativno-pravovyye i organizatsionnyye osnovy deyatel'nosti OVD v sfere obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti i protivodeystviya korruptsii : dis. ... kand. jurid. nauk [Administrative, legal and organizational foundations of the activities of the internal affairs bodies in the field of economic security and combating corruption] / B. A. Bykov. — Moskva, 2019.
2. Lazarev, I. A. Problemy razrabotki kontseptsii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Problems of developing the concept of national security of the Russian Federation] / I. A. Lazarev // Problemy global'noy bezopasnosti. — Moskva, 1995.
3. Negosudarstvennaya sistema obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti sovremennoy Rossii. Teoretiko-pravovyye kontsepty : monografiya [Non-state system of ensuring public security in modern Russia. Theoretical and legal concepts] / A. M. Voronov [i dr.] ; pod redaktsiyey S. I. Gir'ko. — Moskva : YUNITI-DANA, 2026.
4. Galuzin, A. F. Printsip «pravovoy bezopasnosti» i sistema ugolovno, ugolovno-protsessual'nogo, operativno-rozysknogo zakonodatel'stva Rossii [The principle of “legal security” and the system of criminal, criminal procedural, operational-search legislation of Russia] / A. F. Galuzin // Pravo i politika. — 2005. — № 4.
5. Gerus, V. I. Sootnosheniye ponyatiy «okhrana» i «zashchita» prava [The relationship between the concepts of “protection” and “defense” of law] / V. I. Gerus // Zhurnal «*Science Time*»: materialy Mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsii za noyabr' 2014 goda / pod obshchey redaktsiyey S. V. Kuz'mina. — Kazan', 2014.
6. Momdzhyan, K. KH. Vvedeniye v sotsial'nuyu filosofiyu [Introduction to social philosophy] / K. KH. Momdzhyan. — Moskva, 1997.
7. Sydoruk, I. I. Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm obespecheniya pravoporyadka v Rossiyskoy Federatsii (teoreticheskoye administrativno-pravovoye issledovaniye) : dis ...

- dokt. jurid. nauk [State-legal mechanism for ensuring law and order in the Russian Federation (theoretical administrative-legal study)] / I. I. Sydoruk. — Moskva, 2002.
8. Gir'ko, S. I. Organizatsiya deyatel'nosti regional'noy administratsii v sfere obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti [Organization of regional administration activities in the field of ensuring public safety] / S. I. Gir'ko, A. M. Voronov // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2023. — № 3(47). — S. 109—124. — EDN CLHDPM.